

— Господин Лу, не купить ли Сяо Гу лекарство от простуды? — спросил помощник. — Впереди аптека.

— Он сам взял с собой, — Лу Цзянхань взглянул на часы. — Поехали, в следующий магазин.

...

На улице было жарко, и Гу Ян надел футболку, решив прогуляться в одиночестве.

— Куда вы планируете отправиться? — спросил портье.

Гу Ян подумал и ответил:

— В Harrods.

Это был еще один известный универмаг Лондона. Хотя в этом старом европейском городе можно найти как минимум сто мест, более привлекательных для художника, чем Harrods, Гу Ян решил придерживаться первоначального плана и продолжить осмотр магазинов, несмотря на то, что директор дал ему выходной — настоящий профессионализм.

Harrods, с более чем 160-летней историей, был одним из самых роскошных универмагов в мире. Здесь даже можно было найти бронзовые статуи принцессы Дианы и Доди Файеда, танцующих вместе. Гу Ян еще рассматривал их сквозь толпу, когда сзади кто-то окликнул:

— Эй, ты как здесь оказался?

Лу Цзянхань слегка приподнял бровь.

— Ты же болеешь, как ты еще и бегаешь где попало, — пожурил Тан Вэй. — Так легко оделся, не холодно?

Гу Ян отступил назад, избегая руки, которая тянулась к его лбу:

— Да, у меня жар, жарко.

— Эх, ты, — Тан Вэй покачал головой. — Если упадешь, никто за тобой ухаживать не будет. Быстрее возвращайся.

Гу Ян бросил взгляд на директора, ища помощи.

— Я отвезу его в отель, как раз нужно переодеться, — сказал Лу Цзянхань. — Вы поднимайтесь наверх, позже свяжемся.

...

— Что за переодевание? — спросил Гу Ян, когда остальные ушли.

Лу Цзянхань держал пиджак на руке, а на рубашке виднелось большое пятно:

— Цзян Фэн, видимо, был недоволен зарплатой, поэтому за обедом запустил в меня кусок стейка.

Гу Ян рассмеялся:

— Ха.

— А ты еще смеешься? — Лу Цзянхань повел его к такси. — Только что я говорил, что ты лежишь с температурой, а тут ты стоишь в толпе и фотографируешь. Впервые вижу такого непослушного подчиненного, голова болит.

— Опыта в симуляции болезней нет, в следующий раз постараюсь лучше, — серьезно сказал Гу Ян, а затем спросил. — Мы правда едем в отель?

— Ты хочешь вернуться? — посмотрел на него Лу Цзянхань.

Гу Ян покачал головой.

— Тогда поедем в Liberty, — сказал Лу Цзянхань. — Заодно купим одежду.

Черно-белое здание в стиле Тюдоров, стоящее на Риджент-стрит, было знаменитым универмагом Liberty. Все деревянные элементы были взяты с королевских кораблей. Когда-то это здание считалось лучшим примером возрождения тюдоровского искусства, а теперь предлагало покупателям товары со всего мира.

Даже не спрашивая, Лу Цзянхань знал, что Liberty станет любимым магазином Гу Яна. Атмосфера старины и роскоши пронизывала каждый уголок: потертый пол, лифт, окруженный деревянными перилами, изысканные резные узоры, сверкающие люстры, свисающие с потолка... Казалось, что слово «искусство» было написано на самом небе.

Гу Ян действительно воскликнул:

— Вау.

— Вчера Тан Вэй и другие уже были здесь, так что ты можешь спокойно гулять, не боясь быть пойманным, — сказал Лу Цзянхань.

— Сначала купим одежду? — Гу Ян не потерял голову от этой художественной атмосферы, помня о стейке, который приземлился на рукав директора.

Стиль одежды Лу Цзянханя был довольно скучным, особенно рубашки, которые все были на одно лицо. Его гардероб напоминал клонов. На этот раз он также взял первую попавшуюся рубашку и направился к кассе.

— Но эта лучше, — вовремя подхватил Гу Ян, показывая другую.

Лу Цзянхань:

...

Лу Цзянхань засомневался:

— Правда?

— Примерь, — Гу Ян протянул рубашку. — Доверься мне.

В вопросах одежды и еды Лу Цзянхань доверял ему. Поэтому, даже если рукава этой рубашки были украшены невыносимыми цветочными узорами, он согласился примерить.

Телефон завибрировал, на экране — Ду Тяньтянь.

— Я занят, — Гу Ян взял стакан воды у продавца. — Спасибо.

— Твоя занятость — это шопинг, — сказал Ду Тяньтянь. — Ладно, не важно, просто хочу похвастаться: скоро меня повысят.

Гу Ян сказал:

— Поздравляю.

Ду Тяньтянь недовольно:

— Твои поздравления звучат совсем не искренне.

— Я действительно занят, — Гу Ян смотрел на Лу Цзянханя, вышедшего из примерочной. — Поговорим вечером.

Ду Тяньтянь сказал:

— Эй!

На другом конце провода раздались холодные гудки.

Ду Тяньтянь почувствовал тяжесть в груди и начал быстро печатать в групповом чате.

[Ян-Ян меня игнорирует.]

[Ян-Ян наверняка гуляет с богатой дамой.]

[Ох.]

[Сердце разбито.]

— Ты уверен, что я могу носить эту рубашку? — Лу Цзянхань стоял перед зеркалом.

— Не нужно всегда быть таким серьезным, — Гу Ян поправил воротник, а затем аккуратно завернул рукава. Профессиональная привычка дизайнера заставляла его обращать внимание на каждую деталь, даже на складки на спине, которые он тщательно разгладил.

— Есть разница с обычной рубашкой? — спросил Лу Цзянхань, глядя на завернутые рукава.

— Есть, — ответил Гу Ян. — По крайней мере, в твоем сердце ты знаешь, что она другая. На рукавах есть скрытый узор, как спрятанные весна и лето — времена года, принадлежащие только одному человеку. Это называется... скрытый шик.

Лу Цзянхань кивнул:

— Логично. Чтобы не охладить энтузиазм художника и потому что с завернутыми рукавами рубашка снова стала простой, он согласился ее купить.

— Это ежегодный ограниченный принт Liberty, — продавец завернул их старую одежду. — Его можно найти на многих товарах в магазине.

Одинаковые узоры на разных предметах превратили осмотр магазина в поиск сокровищ, и Гу

Ян с нетерпением ждал этого, убежав изучать карту этажа. Лу Цзянхань взял пакет:

— Спасибо.

— Не за что, — продавец посмотрел на них с улыбкой и даже слегка приподнял бровь. — Желаю вам счастья.

Это была вполне естественная ошибка, ведь перед зеркалом Гу Ян крутился вокруг директора, спокойно и уверенно касаясь его груди и спины. Кто угодно, увидев это, подумал бы, что это пара, а не дизайнер и клиент — в конце концов, кто в здравом уме берет с собой дизайнера на шопинг?

Лу Цзянхань не стал его поправлять, возможно, чтобы не усложнять, а возможно, по другой причине.

Хрустальные люстры, свисающие с древнего купола, словно звезды, делали все вокруг нереальным.

Романтичное, нежное.

Новое, необычное.

Лу Цзянхань нажал кнопку лифта, и они отправились в отдел интерьеров.

Этаж был оформлен как восточный базар. Гу Ян перебирал ткани, говоря:

— Мы тоже можем выпускать ограниченные коллекции? Совместно с другими брендами, в одежде или интерьере.

— Но «Хуаньдун» — не Liberty. Во-первых, к нам не приезжают туристы со всего мира, а во-вторых, ограниченные коллекции не обязательно будут иметь ценность для коллекционеров, — напомнил ему Лу Цзянхань. — Кроме того, у нас не так много магазинов, как у Walmart или Carrefour, поэтому мы не можем рассчитывать на большие объемы продаж. А если цена будет слишком высокой, нужно подумать, кто захочет за это платить.

Гу Ян кивнул:

— Понятно.

— Но если у тебя есть интересные идеи, я не против попробовать, — добавил Лу Цзянхань. — Даже если они нереалистичны. Как с твоим стеклянным домом: если идея достаточно хороша, мы всегда найдем способ ее воплотить.

— Если это действительно получится, я могу бесплатно разработать узоры, — великодушно предложил Гу Ян.

Лу Цзянхань покачал головой:

— Ты должен научиться оценивать свой талант и не раздавать его направо и налево.

Гу Ян сразу спросил:

— А вы готовы заплатить за него высокую цену?

Лу Цзянхань улыбнулся, не поддаваясь на провокацию:

— Тогда мы можем обсудить это на отдельной встрече.

...

Они провели в Liberty весь день и вернулись в отель только вечером.

Гу Ян купил множество красивых носовых платков с ограниченными принтами, уложив их в чемодан, как будто упаковав половину весеннего сада.

<http://bllate.org/book/16790/1544280>